

Д. А. Занина

(Барнаул, Алтайский государственный университет)

История изучения быстринской культуры

Эпоха раннего железного века в Западной Сибири характеризовалась бурным взаимодействием различных групп древнего населения, активным развитием явлений этнокультурного и этносоциального плана, шел диалектический процесс интеграции и дифференциации древних культур, отмеченный ещё М.П. Грязновым и другими исследователями.

Все высказанные мнения, предположения и выводы ученых затрагивающие этот вопрос, можно разделить на следующие группы:

1. Памятники раннего железного века предгорий Алтая являются остатками представителей оседлого пастушеско – земледельческого населения трех этапов большереченской культуры со взаимными, тесными контактами с племенами, главным образом, Горного Алтая, а также других близлежащих районов (Грязнов М.П., Полторацкая В.Н., Киреев С.М. и др.).

В 1983-84 гг. С.М. Киреевым неоднократно производились сборы подъемного материала на поселении Майма I. Здесь, как он отметил, достаточно хорошо выделяется комплекс большереченской культуры, особенно ее бийского и березовского этапов. Расположение же поселения Майма I на границе большереченской и пазырыкской культур должно было привести к тесным контактам, взаимообогащению культур и наложить своеобразный отпечаток на большереченские памятники.

Основной комплекс керамики населения Майма I он относит к бийскому и березовскому этапам большереченской культуры. Находки единичных фрагментов с налепными валиками, свидетельствуют в пользу контактов большереченцев с населением соседних территорий (Киреев С.М., 1986, с.165).

2. Ряд исследователей связывают появление в предгорьях таких памятников с определенным перемещением полукочевого горноалтайского населения с V в. до н. э. (Руденко С.И., Могильников В.А.) и относят их к пазырыкско-шибинскому кругу памятников (В.А. Могильников, А.П. Уманский, Т.Н. Троицкая) В.А. Могильников и А.С. Суразаков включают в ареал распространения каракобинской культуры.

В.А. Могильников в степных районах Приобья отмечает сосуществование и взаимопроникновение трех этнокультурных групп – большереченской, пазырыкской и связанной с западом и юго-западом – каменской. С одной стороны, наблюдается глубокое проникновение по долинам рек в горы представителей большереченского населения. Оно объясняется сосуществованием представителей обществ с различным хозяйственным укладом – полуоседлых скотоводов – пазырыкцев и большереченцев, у которых было комплексное хозяйство с большой ролью охоты и рыболовства. С другой стороны, отмечается проникновение назырыкского населения в предгорные степные районы Алтая. Оно документируется наличием здесь погребений с конем. Проникновение назырыкцев на север носило ограниченный характер и касалось только степных предгорных районов (Могильников В.А., 1980, с.41)

3. Приход в предгорья Алтая новых кочевых племен с запада: из Восточного Казахстана, Южного Приуралья. (Могильников В.А., Уманский А.П., Завитухина М.П., Иванов Г.Е., Медникова Э.М.) Г.Е. Иванов и Э.М. Медникова нашли близкие параллели инвентарю Новообинского кургана у с. Новообинка Петропавловского района Алтайского края в комплексах Южного Приуралья и Восточного Казахстана. На существование тесных связей с этими территориями впервые обратила внимание М.П. Завитухина, склонившись к выводу о том, что опубликованные ею материалы могильников Бийск I, II и Быстрянское принадлежат культуре отличной и от большебереченской и от культуры горноалтайских кочевников. Данные выводы были конкретизированы А.П. Уманским, объясняющим эти отличия притоком в лесостепной Алтай, групп населения из Средней Азии и Южного Приуралья (Г.Е. Иванов, Э.М. Медникова, 1982., с 89)

4. Выделение памятников раннего железа данного района в особый археологический субстрат: или локальный вариант одной культуры (Троицкая Т.Н.), или «особая культурная группа» (Могильников В.А.), или «Бийская группа памятников» (Савинов Д.Г.), или «своеобразная группа населения» (Киреев С.М.), или локально-территориальный тип памятников (Алехин Ю.П.), или своеобразная Чумышско-Ишинская группа памятников (Суразаков А.С.).

А.С. Суразаков объединяет ряд памятников, расположенных в междуречьи Иши и Чумыша, в особую культуру. Группу, отличную от окружающих культурных образований. Он же выделяет наиболее характерные черты погребального обряда памятников этой культурной группы (Суразаков А.С., 1988, с.20).

Являясь в скифскую эпоху контактной зоной между культурами лесостепного приобья, Горного Алтая, Восточного Казахстана, Тувы и Минусинской котловины, лесостепное предгорье стало зоной смешения культурных традиций, которые трансформировались в предгорное население.

В таких пограничных зонах между различными культурами, как в данном случае предгорья Алтая, могли возникать локальные варианты культур, в одних случаях малоустойчивые, но в других – развивающиеся в самостоятельные культуры. Наличие данного процесса отмечает ряд исследователей, которые предлагают, например, выделить локально-территориальные группы: староалейский тип, каменский тип, Чумышско-Ишимскую группу и другие, у которых существуют и схожие и отличные черты в зависимости от контактов с соседними племенами, либо выявление локальных культур в различных экологических зонах Алтая (Тишкин А.А., 1989, с. 63).

Каждая археологическая культура занимает определенную территорию. Иногда границы культуры достаточно четкие, однако часто встречаются постепенные переходы от одной культуры к другой, существуют межкультурные промежутки. На стыках культур возникали контактные зоны. Естественно, в этих контактных зонах образовались общества, которые, впитав в себя элементы разных культур, создают свой комплекс материальных и духовных продуктов жизнедеятельности, что возможно проследить при обследованиях и раскопках археологических памятников предполагаемого района.

На этой теоретической основе стали изучаться известные к тому времени памятники в лесостепном предгорье Алтая. На этой территории в процессе взаимодействия различных культур населения формировалась контактная археологическая культура, предварительно получившая название «Предгорная».

Данные выкладки теоретического и практического характера вызвали достаточно бурные обсуждения в течение нескольких лет. Основные доказательства существования предгорной контактной культуры наиболее полно были представлены при защите дипломной работы А.А. Тишкиным в 1989 году, где выделены последовательные относительно-хронологические комплексы и более мелкие подразделения, показывающие раз-

витие единой археологической культуры в рамках VII-II вв. до н. э. на изучаемой территории. Кроме этого дана детальная характеристика всех составляющих элементов обозначенной археологической культуры, опираясь на известные в то время материалы (Тишкин А.А., 1996, с. 25).

Наконец в 1992 году вышли публикации С.М. Киреева о выделении в предгорьях «особой культуры раннего железного века». Идея выделения быстринской культуры была сразу же подхвачена рядом исследователей и стала наполняться более массовым, конкретным археологическим материалом.

Научный руководитель – к.и.н. А.Л. Кунгуров.